

Лекция началась.

Практическое занятие по фехтованию, проводимое профессором Дерекком, было сродни любому другому обычному практическому занятию. В основном вы либо машете мечами, либо проводите дуэли, либо берете клинок и участвуете в покорении низкоранговых зверей.

Даже если бы не лекции, это было то, чем должны были заниматься все студенты рыцарского факультета. Вот почему занятия по практике фехтования всегда были популярны.

Раз уж мне все равно придется это делать, было бы неплохо, если бы я смог получить достаточно приличную оценку.

И, прежде всего, это не только рыцарский факультет, где основное внимание уделяется телу. Было много других людей, которые предпочитали двигать телом и потеть, а не ломать голову в аудитории, пытаясь выучить теоретическую терминологию.

Однако сегодняшняя лекция не вызывала такого энтузиазма, как обычно. Причина была проста. Все дело в том, что внимание студентов, которые должны были сосредоточиться на обучении, было сосредоточено на ком-то другом.

Излишне говорить, что этим «кем-то» был я. У меня начала болеть голова.

Все смотрели на меня с предвкушением, но, честно говоря, я не был уверен, что смогу победить Серию. Я даже не знал, что сделал на прошлой неделе.

К счастью, нашлась подсказка. «Поскольку ты имел дело только с демоническими зверями, твои движения прямолинейны». Но сколько бы я ни думал об этом, я не мог этого понять.

Значит ли это, что я должен попробовать понаблюдать за движениями моего противника во время бешеного поединка?

Даже если бы у него был такой уровень наблюдательности, он не смог бы увидеть части тела, закрытые одеждой. Это был настоящий вызов.

Я не смог найти ответ даже после долгого мучительного размышления, и, уже собираясь сдать, решил пока просто махать мечом.

Возможно, из-за недостатка силы в моем теле, удар получился чистым. Оглядываясь назад, я заметил, что количество маны, кажется, немного увеличилось, а кровеносные сосуды, похоже, сильно расширились.

Что, черт возьми, произошло за последнюю неделю? Этот вопрос снова возник в моей голове,

но вскоре я решил его подавить.

Несмотря на это, я не был на том уровне, который мог бы позволить достичь уровня Серии Юрдина. Она была человеком, который всю жизнь оттачивал свои небесные таланты. Невозможно было преодолеть этот разрыв за неделю.

Я бездумно размахивал мечом, и не успел я опомниться, как ко мне подошел профессор Дерек.

Каштановые волосы, шрам через середину лица и даже его морщинистое, загорелое тело.

Его телосложение казалось таким крепким, что трудно было поверить, что он скоро состарится. У него было мужественное, крепкое телосложение, которое он когда-то использовал, чтобы гоняться за зверями и зарабатывать богатство.

Он смотрел, как я орудую мечом, скрестив руки, а затем сказал веселым голосом.

— Ты стал лучше.

— ...Да?

У меня не было выбора, кроме как усомниться в его неожиданном комплименте. Несмотря на мой нелепый взгляд, профессор Дерек лишь улыбнулся и кивнул. Его рука погладила лохматую бороду.

— Ты не проиграл из-за жажды крови. Это очень хорошо. Твой меч, который я видел в прошлый раз, был сделан для того, чтобы убить кого-то. Конечно, если ты достигнешь этого уровня, родится ужасающий меч-убийца, но нет смысла становиться человеком, который не испытывает никаких эмоций, когда убивает кого-то.

Похоже, он имел в виду «Теорию разума», в которую слепо верили старые мечники. Конечно, было общеизвестно, что разум важен в фехтовании.

Ведь именно разум, а не тело, управлял магией. Вы можете перейти на более высокий уровень только тогда, когда достигнете более сильного разума. Есть веская причина, по которой академия заставляла мечников и рыцарей изучать теорию и медитацию.

Однако в последние годы эта «психология» также подверглась тщательному изучению. Это связано с тем, что некоторые мечники стали считать «Теорию разума» своего рода «Теорией всемогущества», но это было раскритиковано как несколько ненаучное.

Тренировки могут принести максимальную эффективность только в сочетании с адекватным отдыхом и питанием. Тем не менее, некоторые фехтовальщики доводили свои навыки до

предела, используя свою решимость. Ведь только так можно тренировать свой ум.

Это была глупая идея. По крайней мере, молодые поколения мечников уже не придерживались такой практики. Если только вы не были высокопоставленным аристократом, который мог использовать целебные зелья, как воду.

Одна из главных идей фехтовальщиков, слепо веривших в такую теорию, заключалась в том, что меч меняется в зависимости от их образа мыслей. Однако, пока вы не достигнете состояния осознания своего мысленного образа меча, вы никогда не поймете истинную суть взмаха мечом.

Профессор Дерек, встретившись с моим недоуменным взглядом, тут же прищелкнул языком. Это была реакция на то, что он знал, что это произойдет.

— Вы думаете, я не прав? Но я очень хорошо знаю, как сильно сила духа может помочь в битве жизни и смерти. Если ты находишься в кризисной ситуации, это насильно пробуждает твой внутренний потенциал, ты понял?

Что мне делать? Это сага профессора Дерекка. Если бы он продолжал в том же духе, мне пришлось бы слушать его десятки минут. Пока я придумывал разумный предлог, чтобы выбраться из этого банального ада, профессор продолжал говорить.

— И самое главное, если вы не уравниваете свое тело и разум, то легко появляются проблемы. Например, глаз видит стрелу, но тело не может довести ее до конца, или если способ скрыть свое намерение незрелый, тело выявит знаки.

— Да. Профессор Дерек... нет, подождите. Вы знакомы со скрытием своих намерений?

Я собирался попрощаться с ним в вежливом тоне, но был поражен следующими словами профессора Дерекка, и у меня не было другого выбора, кроме как спросить.

Ваш способ скрывать свои намерения незрелый. Эту фразу я где-то слышал.

Профессор Дерек, казалось, был счастлив, что молодой человек заинтересовался его словами. Он обрадовался еще больше и начал делиться своим опытом.

— Да, у тебя еще нет достаточного опыта в борьбе с высокоинтеллектуальными врагами, верно? Понимаешь, есть интуиция, которую можно почувствовать только в поединке жизни и смерти... ты не чувствуешь ее, когда имеешь дело с врагами низкого уровня, но, когда ты имеешь дело с опытным врагом, у тебя появляется чувство: — Ах, этот парень уже знает о каждом моем движении.

— Как такое возможно?

В ответ на мой вопрос, над которым я долго мучился, профессор Дерек промолчал и посмотрел на меня пустым взглядом.

Но для меня это не имело смысла. «У тебя есть чувство?» Как, черт возьми, я должен его почувствовать?

«Это инстинкт?» Если ты рискуешь жизнью в Текст повторяется сильным противником, то в этот момент ты можешь почувствовать, что собирается сделать твой противник.

Лекция началась.

Практическое занятие по фехтованию, проводимое профессором Дерекком, было сродни любому другому обычному практическому занятию. В основном вы либо машете мечами, либо проводите дуэли, либо берете клинок и участвуете в покорении низкоранговых зверей.

Даже если бы не лекции, это было то, чем должны были заниматься все студенты рыцарского факультета. Вот почему занятия по практике фехтования всегда были популярны.

Раз уж мне все равно придется это делать, было бы неплохо, если бы я смог получить достаточно приличную оценку.

И, прежде всего, это не только рыцарский факультет, где основное внимание уделяется телу. Было много других людей, которые предпочитали двигать телом и потеть, а не ломать голову в аудитории, пытаясь выучить теоретическую терминологию.

Однако сегодняшняя лекция не вызывала такого энтузиазма, как обычно. Причина была проста. Все дело в том, что внимание студентов, которые должны были сосредоточиться на обучении, было сосредоточено на ком-то другом.

Излишне говорить, что этим «кем-то» был я. У меня начала болеть голова.

Все смотрели на меня с предвкушением, но, честно говоря, я не был уверен, что смогу победить Серию. Я даже не знал, что сделал на прошлой неделе.

К счастью, нашлась подсказка. «Поскольку ты имел дело только с демоническими зверями, твои движения прямолинейны». Но сколько бы я ни думал об этом, я не мог этого понять.

Значит ли это, что я должен попробовать понаблюдать за движениями моего противника во время бешеного поединка?

Даже если бы у него был такой уровень наблюдательности, он не смог бы увидеть части тела, закрытые одеждой. Это был настоящий вызов.

Я не смог найти ответ даже после долгого мучительного размышления, и, уже собираясь сдать, решил пока просто махать мечом.

Возможно, из-за недостатка силы в моем теле, удар получился чистым. Оглядываясь назад, я заметил, что количество маны, кажется, немного увеличилось, а кровеносные сосуды, похоже, сильно расширились.

Что, черт возьми, произошло за последнюю неделю? Этот вопрос снова возник в моей голове, но вскоре я решил его подавить.

Несмотря на это, я не был на том уровне, который мог бы позволить достичь уровня Серии Юрдина. Она была человеком, который всю жизнь оттачивал свои небесные таланты. Невозможно было преодолеть этот разрыв за неделю.

Я бездумно размахивал мечом, и не успел я опомниться, как ко мне подошел профессор Дерек.

Каштановые волосы, шрам через середину лица и даже его морщинистое, загорелое тело.

Его телосложение казалось таким крепким, что трудно было поверить, что он скоро состарится. У него было мужественное, крепкое телосложение, которое он когда-то использовал, чтобы гоняться за зверями и зарабатывать богатство.

Он смотрел, как я орудую мечом, скрестив руки, а затем сказал веселым голосом.

— Ты стал лучше.

— ...Да?

У меня не было выбора, кроме как усомниться в его неожиданном комплименте. Несмотря на мой нелепый взгляд, профессор Дерек лишь улыбнулся и кивнул. Его рука погладила лохматую бороду.

— Ты не проиграл из-за жажды крови. Это очень хорошо. Твой меч, который я видел в прошлый раз, был сделан для того, чтобы убить кого-то. Конечно, если ты достигнешь этого уровня, родится ужасающий меч-убийца, но нет смысла становиться человеком, который не испытывает никаких эмоций, когда убивает кого-то.

Похоже, он имел в виду «Теорию разума», в которую слепо верили старые мечники. Конечно, было общеизвестно, что разум важен в фехтовании.

Ведь именно разум, а не тело, управлял магией. Вы можете перейти на более высокий уровень только тогда, когда достигнете более сильного разума. Есть веская причина, по которой

академия заставляла мечников и рыцарей изучать теорию и медитацию.

Однако в последние годы эта «психология» также подверглась тщательному изучению. Это связано с тем, что некоторые мечники стали считать «Теорию разума» своего рода «Теорией всемогущества», но это было раскритиковано как несколько ненаучное.

Тренировки могут принести максимальную эффективность только в сочетании с адекватным отдыхом и питанием. Тем не менее, некоторые фехтовальщики доводили свои навыки до предела, используя свою решимость. Ведь только так можно тренировать свой ум.

Это была глупая идея. По крайней мере, молодые поколения мечников уже не придерживались такой практики. Если только вы не были высокопоставленным аристократом, который мог использовать целебные зелья, как воду.

Одна из главных идей фехтовальщиков, слепо веривших в такую теорию, заключалась в том, что меч меняется в зависимости от их образа мыслей. Однако, пока вы не достигнете состояния осознания своего мысленного образа меча, вы никогда не поймете истинную суть взмаха мечом.

Профессор Дерек, встретившись с моим недоуменным взглядом, тут же прищелкнул языком. Это была реакция на то, что он знал, что это произойдет.

— Вы думаете, я не прав? Но я очень хорошо знаю, как сильно сила духа может помочь в битве жизни и смерти. Если ты находишься в кризисной ситуации, это насильно пробуждает твой внутренний потенциал, ты понял?

Что мне делать? Это сага профессора Дерекка. Если бы он продолжал в том же духе, мне пришлось бы слушать его десятки минут. Пока я придумывал разумный предлог, чтобы выбраться из этого банального ада, профессор продолжал говорить.

— И самое главное, если вы не уравниваете свое тело и разум, то легко появляются проблемы. Например, глаз видит стрелу, но тело не может довести ее до конца, или если способ скрыть свое намерение незрелый, тело выявит знаки.

— Да. Профессор Дерек... нет, подождите. Вы знакомы со скрыванием своих намерений?

Я собирался попрощаться с ним в вежливом тоне, но был поражен следующими словами профессора Дерекка, и у меня не было другого выбора, кроме как спросить.

Ваш способ скрывать свои намерения незрелый. Эту фразу я где-то слышал.

Профессор Дерек, казалось, был счастлив, что молодой человек заинтересовался его словами. Он обрадовался еще больше и начал делиться своим опытом.

— Да, у тебя еще нет достаточного опыта в борьбе с высокоинтеллектуальными врагами, верно? Понимаешь, есть интуиция, которую можно почувствовать только в поединке жизни и смерти... ты не чувствуешь ее, когда имеешь дело с врагами низкого уровня, но, когда ты имеешь дело с опытным врагом, у тебя появляется чувство: — Ах, этот парень уже знает о каждом моем движении.

— Как такое возможно?

В ответ на мой вопрос, над которым я долго мучился, профессор Дерек промолчал и посмотрел на меня пустым взглядом.

Но для меня это не имело смысла. «У тебя есть чувство?» Как, черт возьми, я должен его почувствовать?

«Это инстинкт?» Если ты рискуешь жизнью в Текст повторяется сильным противником, то в этот момент ты можешь почувствовать, что собирается сделать твой противник.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/2265296>